

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО МУЗЕЯМ

Кто сказал, что музеи - это пыльные залы, предназначенные для немногих любителей? Во всяком случае, так не считают миллионы посетителей, число которых растет каждый год. Горячие споры вокруг новых проектов, предложенных музеями Атланты (США), Абу Даби (ОАЕ) и Венеции (Италия), свидетельствуют о востребованности музеев.

Крупные музеи мира пытаются реагировать на процесс глобализации, делая упор на всемирный характер своих коллекций. Не все развивающиеся страны, чьи произведения искусства находятся за границей, согласны с таким подходом.

Содержание

	Музеи: споры о всемирном предназначении 2		Культурные ценности Афганистана возвращаются из ссылки 6		Один день в государственном музее Мали 10
	«Право на культурные ценности – не единственная проблема музеев» 4		Самоа – в ожидании лучших времён музейные экспонаты находятся за границей 8		Музей на дне морском 12

Представленный здесь в формате PDF «Курьер ЮНЕСКО» также существует он-лайн по адресу:

<http://typo38.unesco.org/ru/cour-01-2007.html>

Музеи: споры о всемирном предназначении

Крупнейшие западные музеи все чаще рассматриваются не только как прибыльные предприятия, но и как замечательное средство развития массовой культуры, и сегодня они начинают действовать в глобальных масштабах.

© Британский музей

Галерея египетской скульптуры

Лувр и Британский музей относятся к культурным учреждениям, устанавливающим партнерские связи во всем мире.

Министр культуры Франции Рено Доннадье де Вабр недавно подписал с Абу-Даби соглашение сроком на 30 лет об открытии крупного филиала Лувра в районе Персидского залива, что может принести в бюджет музея миллиард евро.

Британский музей взял на вооружение иной подход: он решил отправить часть своей коллекции в кругосветное путешествие. Недавно его экспонаты выставились в Запретном городе (бывшем императорском дворце) в Пекине, граждане Китая получили уникальную возможность увидеть, как Великобритания представляла себе китайскую цивилизацию – и нередко копировала ее – во времена промышленной революции.

Однако в то время, как ведущие западные музеи размышляют о своем всемирном предназначении, многие правительства и движения коренных народов тех или иных государств больше озабочены восстановлением собственной истории, культуры и традиционных знаний.

Директор Бенинского института африканского наследия Ален Годону подчеркивает, в частности, что 95% художественного наследия стран Африки южнее Сахары находится за пределами континента, что лишает молодых африканцев их национальной самобытности. В Бамако директор Национального музея Мали Самюэль Сидибэ осуждает “разграбление африканской культурной истории” и призывает к организации всемирной кампании при поддержке ЮНЕСКО за возврат артефактов окончательно или временно - для показа на выставках в Африке, он предлагает также налаживать международное сотрудничество в целях борьбы с пиратством.

Споры о будущем

Журнал MUSEUM International недавно организовал диспут на тему о будущем музеев, в ходе которого высказывались мнения, как сторонников музеев мирового класса, так и поборников восстановления памяти наций и этносов.

В этом диспуте под названием “Память и всемирное предназначение: новые задачи музеев”, который проходил в Париже в штаб-квартире ЮНЕСКО, приняли участие руководители Лувра, Британского музея и Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге, директора музеев стран происхождения памятников материальной культуры, ответственные лица, представляющие структуры, отвечающие за сохранение культурного наследия, ученые.

Участники дискуссии согласились с тем, что крупнейшие музеи действительно имеют всемирное предназначение, хотя и выражали сомнение в том, что открытие филиала в одном из богатейших государств Персидского залива имеет отношение к понятию “всемирного предназначения”. Договоренность, достигну-

▶ тая между Лувром и Абу-Даби, подверглась критике со стороны большей части представителей французского творческого и культурного истеблишмента за ее коммерческий характер, а директор Британского музея Нейл МакГрегор заявил в интервью парижской газете “Либерасьон“, что это решение вписывается во французскую традицию культурной дипломатии.

Кому принадлежит культурное достояние?

В некотором смысле рассуждения о всемирном предназначении являются ответом на вопрос, кому принадлежит культурное достояние.

Директор Британского музея МакГрегор отверг требования о том, чтобы Британский музей отказался от права собственности свои экспонаты, заявив, что музей хранит их на благо всего человечества. “Очень важно иметь такое место, где мир мог бы держать свои сокровища,” – заявил он, добавив, что благодаря современным транспортным средствам музейные экспонаты отныне не привязаны к какому-то определенному месту.

Представители ведущих музеев выдвинули и другой довод: во многих развивающихся странах нет необходимых условий для хранения культурных ценностей. Еще одна трудность заключается в том, что в большинстве стран Африки южнее Сахары не хватает хранителей музеев и квалифицированных музейных работников.

В случае с Афганистаном проблема хранения предметов культуры была решена: их временно разместили

© Британский музей

Галерея им. Рокси Вокер

в Швейцарии, где был открыт музей в изгнании. В настоящее время с помощью ЮНЕСКО афганские культурные ценности возвращаются на родину в рамках процесса восстановления национальной самобытности и культуры после 30 лет войны.

Во многом благодаря инициативам ЮНЕСКО или при ее содействии, сегодня растет широкое понимание в то, что помимо правовых и политических аспектов в отношении музейных коллекций существуют и определенные морально-этические соображения.

Конвенции ЮНЕСКО от 1970 и 1995 года представляют собой юридическую базу для борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей. В 1980 году ▶

Великое притяжение искусства

С 4 июня по 27 августа 2006 года сокровища коллекции Прайс в Токийском национальном музее Токио ежедневно смотрели 6 446 посетителей (всего 317 712 человек). Согласно The Art Newspaper (март 2007 г.) это был мировой рекорд посещаемости выставок в прошлом году. На втором месте – выставка Фужиты в Токийском национальном музее современного искусства (6 324 чел. в день, всего – 311 689), на третьем – выставка Климта в Гран Пале в Париже (6 297 чел. в день, всего – 600 000).

Генеральная конференция ЮНЕСКО учредила Межправительственный комитет по содействию возвращению культурных ценностей странам их происхождения или их реституции в случае незаконного присвоения, который этой весной соберется на свою четырнадцатую сессию.

Многие музеи отныне при приобретении экспонатов учитывают морально-этические аспекты, а законы ряда стран в той или иной степени теперь принимают во внимание проблему незаконного оборота культурных ценностей.

Международный совет музеев (ИКОМ) призвал использовать услуги посредников и конструктивно решать проблемы, выходя за рамки вопросов о собственности и политических границах.

По словам Бернис Мерфи, возглавляющей комитет по деонтологии (профессиональной этике) в ИКОМе, следует призвать энциклопедические музеи « поддерживать новые направления интерактивного сотрудничества, новые формы обмена знаниями и опытом». ■

Барри Джеймс из Парижа, Франция

«Право на культурные ценности – не единственная проблема музеев»

Нейл МакГрегор – директор Британского музея с 2002 года. В связи с полемикой, развернувшейся по поводу подписания договора между Объединенными Арабскими Эмиратами и некоторыми американскими и европейскими музеями, он развивает идею всемирного музея.

Почему такой энциклопедический музей, как Британский, можно назвать музеем всемирного значения?

Думаю, что ответ на этот вопрос следует искать в той роли, которую отводили музею его основатели-просветители: наши собрания культурных ценностей составляют всемирное наследие. Британский музей был основан в 1753 году на основе парламентского акта, закрепившего за музеем его «общественно полезный» характер. Подчеркиваю – речь идет о пользе для всех, а не исключительно для британских подданных.

В наше время технические возможности транспортировки и сохранности экспонатов позволяют расширить эту основополагающую идею. Перед нами стоит

© UNESCO/Michel Ravassard

Нейл МакГрегор

гигантская задача: сделать это наследие доступным в масштабах всей планеты. В последние десятилетия мы организовали несколько крупных передвижных выставок. Их успех показал, что мы в состоянии наладить

© Британский музей

«Зимний сад» Британского музея

▶ широчайшие культурные обмены. Однако до последнего времени участвовать в них могли лишь привилегированные страны. Теперь же вполне осуществимы выставки Британского музея в Африке, Китае и Индии. Энциклопедические музеи должны превратиться в библиотеки, способные обслуживать все страны мира.

Организация крупных выставок приносит музеям немалые доходы. На какие цели они направляются?

Я считаю, что эти доходы должны направляться на проведение выставок в бедных странах. Их нужно использовать и для расширения международных обменов. Как раз этим и занимается Британский музей, например, приглашает к себе для знакомства с нашими коллекциями хранителей музеев из африканских и азиатских стран. Мы помогаем в повышении квалификации многих зарубежных специалистов. Важно, что последние получают возможность на месте отбирать экспонаты для последующей демонстрации в своих странах, а это возможность для местной публики непосредственного знакомства с нашими экспозициями.

Энциклопедический музей каждого большого современного города имеет свою специфику. В Лондоне,

например, люди говорят на 300 языках. Здесь сосредоточено множество этнических общин, каждая из которых насчитывает десятки, а то и сотни тысяч членов. Надо поддерживать с ними регулярные контакты, организуя выставки, дискуссии, другие мероприятия с их активным участием. Иностранец – это теперь не некий «чужой». Он живет в вашем же городе. Поэтому музей обязан учитывать в своей работе все нюансы восприятия, характерного для его посетителей.

Вы негативно относитесь к возврату некоторых культурных ценностей в страны их происхождения?

Я бы призвал к крайней осмотрительности в этом вопросе. Ведь музейные коллекции – это место, где развернуты в едином комплексе культурные ценности различных цивилизаций. В этом смысле Британский музей представляет собой жемчужину всемирного наследия. Это – уникальный перекресток культур народов мира. Такой музей отражает идею ученых XVIII века, делавших попытки рассматривать весь мир как замкнутое пространство. Нет сомнения, что если бы это было возможно, то все только бы выиграло от этого. Ибо тогда стало бы возможным не только исследовать объекты этого пространства и получать о них дополнительную информацию, но и добиваться объединения в единое целое радикально отличающихся друг от друга цивилизаций и убеждений. Речь, таким образом, идет о провозглашении эпохи толерантности и свободы мысли, - идей, ценность которых в наше время стала общепризнанной.

Не следует также преувеличивать важность вопроса о праве собственности на предметы культуры. По-моему, сейчас лучше было бы его и не поднимать. В противном случае, я не исключаю роста ответной реакции. А вот, что действительно заслуживает внимания, так это вопрос о том, как сделать музейные коллекции более открытыми, как повысить их значение для науки и общества, как, наконец, обеспечить доступ к ним людей всего мира. ■

Интервью провели Винсент Нос и Сью Вильямс

Культурные ценности Афганистана возвращаются из ссылки

Коллекция предметов афганской культуры, с 1999 г. хранившаяся в «Музее афганской культуры в изгнании» в Швейцарии, возвращается на родину в Государственный музей Афганистана. Однако до возвращения этому изувеченному войной и грабежами музею прежнего великолепия еще весьма далеко.

В обожженном войнами и изуродованном взрывами дворце Дарумалан, одиноко возвышающемся в юго-восточном пригороде Кабула, расположился Государственный музей Афганистана. Две надписи, сделанные на его входных воротах из камня – одна на английском, а другая на языке дари – гласят: «Народ живет, если жива его культура».

По мере трудного перехода Афганистана к мирной жизни после тридцати лет войны, начинают пробиваться и скромные, но ощутимые ростки культурной жизни. Одним из них стало возвращение в страну 16 марта 2007 года ряда музейных экспонатов, вывезенных в военный период в Швейцарию.

Прогулка по залам Государственного музея, по колоннадам его пустующих залов вызывает тревожное чувство. После падения режима талибанов в 2001 году ЮНЕСКО организовала и координировала проведение мероприятий с целью приведения здания музея из полуразрушенного, изуродованного бомбежками состояния в полноценное учреждение культурного назначения. Его стены недавно выкрашены в голубые и белые тона, но рабочие еще тщательно заделывают следы от пуль и снарядов, устанавливают двери.

По обе стороны от главной лестницы, ведущей на второй этаж, стоят две укрытые чехлами витрины со статуэтками бодхисатв 4-6 вв. до н.э. – символов буд-

© Micah Garen

Сидящий бодхисатва

дистской эпохи просвещения. На первой площадке, за закрытой дверью расположен громадный зал, в котором экспонируются многочисленные деревянные статуи из Нуристана, одной из северных провинций Афганистана. Скульптурная группа, установленная на деревянном постаменте, – слившиеся в объятии мужчина и женщина – свидетельство богатого культурного прошлого, а может быть и будущего Афганистана.

Однако большинство залов музея пустуют. В 1988 году 41 000 экспонатов, включая известное Бактрианское сокровище, были спрятаны в тайнике под президентским дворцом. Остальная же часть коллекции была разграблена в 90-е годы, когда шла борьба за контроль над Кабулом, разгоревшаяся после вывода советских войск из Афганистана.

© UNESCO/Masanori Nagaoka

Поль Бюшерер-Диетци, директор фонда Biblioteka Afghanistan, в момент реституции культурных ценностей Швейцарией Афганистану

▶ **Альтернативный «Музей афганской культуры в изгнании»**

В 1998 году, видя продолжавшееся разрушение и разграбление страны, Северный Союз и режим талибанов обратились к управляющему швейцарского фонда Biblioteka Afghanistan Полю Бюшереру с просьбой о создании «Музея в изгнании». В соответствии с подписанным с ЮНЕСКО соглашением, созданный в Бюбендорфе (Швейцария) Афганский «Музей в изгнании» с октября 2000 года получил право на хранение утраченных предметов культурного наследия Афганистана.

«Даже талибаны приносили нам инструменты, доставшиеся им от родителей. Они не хотели их уничтожать», - говорит Бюшерер, укладывая экспонаты в ящики, подготовленные для отправки в Кабул.

За последние шесть лет коллекция увеличилась до почти 1300 археологических и этнографических экспонатов, главным образом, - ковров, ювелирных изделий, ларцев, музыкальных инструментов. Большинство из них было передано в дар частными коллекционерами.

В сентябре 2006 года ЮНЕСКО удовлетворила просьбу афганского правительства о возвращении этих предметов Государственному музею. «Положено хоро-

шее начало,- сказал генеральный директор музея Омара Хан Масуди, – Надеюсь, что и другие страны, где оказались пропавшие экспонаты, тоже помогут нам с их возвращением».

В 2003 году Масуди посетил «Музей в изгнании» и опознал четыре экспоната, похищенные из Государственного музея. Этнографическая коллекция Государственного музея также была разграблена в 90-х годах. Обнаруженные Масуди в «Музее в изгнании» экспонаты помогут восстановлению прежней коллекции.

«За тридцать лет войны половина населения Афганистана была вынуждена покинуть страну, потеряв при этом все свое имущество, - говорит г. Бюшерер, – О культуре своей страны они знают только со слов родителей и дедов. По крайней мере, половина из предметов их обихода утеряна. Мастерские и орудия производства были уничтожены. А ведь афганцам они необходимы как образцы, по которым будут воссозданы необходимые для хозяйства предметы обихода. С ними к людям вернется и уверенность в завтрашнем дне».

Пора пришла

В условиях, когда на юге страны нарастают выступления талибанов, означающие начало весеннего обострения военных действий, возвращение экспонатов в Государственный музей – дело рискованное. Однако ▶

© UNESCO

Фасад кабульского музея

▶ Масуди уверен, что время для этого пришло, потому что обстановка в Кабуле не вызывает опасений.

Он считает, что возвращение экспонатов из «Музея в изгнании» является начальным этапом длительного процесса: «Все это не просто, но речь идет об очень ценных экспонатах. Ведь всем известно, что они – часть коллекции Государственного музея Афганистана».

«Таково решение афганского правительства, - говорит директор Бюро ЮНЕСКО в Кабуле Шигеру Аояги, - Мы оказываем правительству помощь в создании культурных учреждений». Сейчас главное в его работе - подготовка к конференции по охране культурных ценностей и помощь министерству культуры в разработке единой культурной политики*.

« Духу национальной гордости необходима поддержка извне. Нужно продемонстрировать широкое разнообразие культурного наследия Афганистана, а через

это – прийти к пониманию его культурного богатства. ЮНЕСКО призвана играть в этом деле важнейшую роль, - заявил Ш. Аояги, - Культура – это ключевой фактор в развитии мирной демократии, который может помочь объединению людей под лозунгом «Афганистан - наша судьба, наш народ».

Пока холмы вокруг Кабула остаются под толстым снежным покровом, первые ростки культурного обновления начинают появляться в Государственном музее: здесь готовятся принять малую толику утраченного культурного достояния. ■

Мика Гарен из Кабула, Афганистан

* Второе заседание Международного координационного комитета по охране культурных ценностей, заседание Международного координационного комитета по охране культурного наследия Афганистана.

Самоа – в ожидании лучших времён музейные экспонаты находятся за границей

В то время как многие музеи развивающихся стран требуют возвращения своих экспонатов, хранящихся в музеях развитых стран, Национальный музей Самоа выглядит как исключение. Не имея пока возможностей создать достойные условия для размещения своих коллекций, этот небольшой музей предпочитает хранить их за границей.

Самоа – остров в самом центре южной части Тихого океана с населением 170 000 чел. Национальный музей в столице Апия хранит самые разнообразные экспонаты – каноэ и рыболовные сети, циновки, гончарные изделия и топоры, рассказывающие о тридцати веках истории, культуры и традиций. Все эти предметы, имеющие большую историческую ценность, едва запол-

© Laura Berdejo

Государственный музей, Апия

няют три зала большого несколько обветшалого правительственного здания. ▶

► “Учитывая плохие условия хранения нашего музея, будет лучше, если сегодня эти исторические предметы будут находиться за пределами Самоа”, - объясняет Ульрике Хертел, руководитель Национального музея. Раньше эти экзотические предметы в основном вывозили немецкие и новозеландские колонизаторы. В связи с этим, большая часть ценных экспонатов находится в музеях и частных коллекциях Новой Зеландии, США, Австралии и Германии... Так, например, тапас – традиционные набивные ткани, изготовленные из высушенной на солнце растительной пасты и потому очень хрупкие, экспонируются в Национальном музее Австралии в Канберре.

«Все иностранные музеи и галереи, имеющие произведения искусства острова Самоа, обязались вернуть их нам, как только наши залы будут обустроены, оборудованы кондиционерами и надлежащей службой охраны», - объясняет Ульрике Хертел. Действительно, зрителей в Национальном музее Самоа практически нет, кондиционеры по ночам не работают, нет и службы уборки.

Отсутствие рынка предметов искусства

Следует признать, что в стране, где торговли и подпольного рынка произведениями искусства не существует, кража экспонатов маловероятна. Однако это совсем не аргумент для тех учреждений, где эти предметы находятся в настоящее время. Они ожидают

© Laura Berdejo

Государственный музей, Апия

© Laura Berdejo

Государственный музей, Апия

улучшения условий хранения, прежде чем дать согласие на их возвращение в страну происхождения.

В одном из залов Национального музея Самоа, по соседству с залом бытовой культуры (Фа'а Самоа), выставлены кораллы, морские раковины и чучела рыб, т. е. предметы, которые как правило, выставляют в музее естествознания. “Это потому что на Самоа культура и природа тесно взаимосвязаны, ну просто нет другого музея”, - признаёт Ульрике Хертел.

По ее словам, помимо природных предметов, экспонаты музея могут быть разделены на две группы: археологические артефакты и предметы ремесленного ►

“Учитывая плохие условия хранения нашего музея, будет лучше, если сегодня эти исторические предметы будут находиться за пределами Самоа”, - объясняет Ульрике Хертел, руководитель Национального музея.

▶ производства. Возраст наиболее древних предметов - более 1000 лет до нашей эры: это главным образом каменные топоры и резцы. Как правило, жители Самоа не осознают ценность этих предметов, и когда их находят, не всегда могут их опознать. Впрочем, учитывая материал, из которого они изготовлены, такие экспонаты не требуют особых условий для хранения.

Хрупкие экспонаты

Обеспечение же сохранности предметов традиционных ремесел намного сложнее. В настоящее время их всё ещё изготавливают некоторые семьи, и в основном это предметы домашнего обихода (кухонная посуда, циновки, декоративные изделия), которые зачастую изготовлены из растительных материалов, и потому недолговечны.

“ Подлинную культуру Самоа трудно выставлять в качестве экспоната, - поясняет Ульрике Хертел, - Главная ее черта – сама манера изготовления каких-то бытовых предметов. На Самоа процесс творчества важнее самого изделия”. Поэтому наследие Самоа

является одним из самых скудных в тихоокеанском регионе, особенно, если его сравнивать с масками Вануату или скульптурами Папуа Новой Гвинеи.

Это, однако, не должно помешать созданию настоящего национального музея. “Сегодня многим музеям не хватает места для размещения собственных коллекций и поэтому они хотят вернуть нам наши экспонаты, - говорит Ульрике Хертел, - Даже в очень близкой нам по культуре Новой Зеландии нет особого интереса к Самоа. Ни один из их музеев не выделяет отдельного зала для предметов нашего архипелага”.

Обнадёживает, однако, то, что среди жителей Самоа растёт интерес к собственной культуре. По крайней мере, это отмечает одна из помощниц Ульрике Хертел. “Посетителей стало больше”, - уверяет она, указывая на книгу отзывов, - За последний месяц у нас было 103 посетителя, не считая специалистов и туристов, проявляющих к музею растущий интерес...” ■

Лаура Бердехо из Апии, Самоа

Один день в государственном музее Мали

Как и многие африканские музеи, государственный музей Мали сталкивается с таким щекотливым вопросом, как возврат произведений искусства, находящихся в промышленно развитых странах. Однако руководство малийского музея рассматривает этот вопрос в более широкой перспективе: с точки зрения борьбы с разграблением и незаконным оборотом культурных ценностей.

© Публикация разрешена - Государственный музей Мали

Государственный музей Мали в Бамако

Государственный музей Мали расположен у подножья холма, на котором возвышается президентский дворец. На лужайке дворцового парка отдыхают посетители музея, и тут же рядом с ними щебечут птицы, ▶

© Публикация разрешена - Государственный музей Мали

Выставка ритуального искусства

▶ которые совсем не боятся людей. Сверкают вспышки фотоаппаратов: на память о посещении музея фотографируется супружеская пара из Испании, а чуть дальше увековечить свой визит решили молодые австралийцы.

«Ежегодно наш музей принимает от 20 до 25 тыс. посетителей со всех уголков планеты», – рассказывает Самюэль Сидибэ, который вот уже 20 лет является директором государственного музея Мали. Всем известно, что этот человек проводит больше времени в своем заваленном бумагами и книгами кабинете, чем у себя дома. Гостей он принимает с бутербродом в руках. Когда-то «его» музей назывался Бамакским суданским музеем, а после обретения независимости в 1960 году был переименован в государственный музей. С тех пор музей процветает. Если в 1992 году его бюджет составлял 9 млн. африканских франков, сегодня он приближается к 350 млн. По имеющимся оценкам, коллекция музея насчитывает 7 тыс. экспонатов.

В зале под названием «тысячелетняя история» посетители узнают, когда на территории Мали появились люди, как постепенно человек применял все более совершенные орудия труда, как менялась культура и быт, как появились города, начала развиваться торговля. Здесь выставлены изготовленные из стали и латуни гончарные диски, зубила, топоры, молотки, наковальни, и это доказывает, что люди умели обрабатывать металлы еще до начала 13 века.

История одной статуэтки

В этом же зале можно полюбоваться статуэткой из обожженной глины. Это не обычный экспонат. На подставке из плексигласа – табличка: «Дар президента Французской Республики господина Жака Ширака – 1997 год». У статуэтки своя история. Президент Франции – большой ценитель африканского искусства, и как-то раз на день рождения он получил ее в подарок. Расследование, проведенное журналистами, позволило установить, что статуэтка – малийская и что из Мали она была вывезена незаконно. Это дело вызвало широкий резонанс. И тогда президент Ширак решил преподнести статуэтку в дар государственному музею Мали. Так все вернулось на круги своя, и этот случай показывает, насколько чувствительной является проблема возврата африканских произведений искусства, находящихся в западных музеях.

© Публикация разрешена - Государственный музей Мали

Вид на внутренний двор музея

«Разграбление нашего культурного прошлого – это извечный вопрос. Я считаю, что необходимо действовать по нескольким направлениям: добиваться окончательного возврата наших произведений искусства, выставлять привезенные с Запада экспонаты на временных экспозициях, бороться с разграблением африканских культурных ценностей», – говорит Самюэль Сидибэ. Он слов на ветер не бросает: в 2006 году вверенное ему учреждение культуры получило премию принца Клауса, которая присуждается физическим или юридическим лицам, отличившимся в борьбе с

▶ незаконным оборотом культурных ценностей. Именно директор музея разработал и внедрил систему лицензий на вывоз из страны предметов культуры, которая уже сегодня эффективно функционирует в столичном аэропорту. Сегодня он ратует за создание в деревнях и на местах раскопок специальных дружин, которые будут бдительно охранять культурные ценности. Это позволит расширить масштабы борьбы, наладить ее более эффективную координацию, придать ей региональный масштаб.

Борьба в глобальных масштабах

Самюэль Сидибэ считает, что ЮНЕСКО призвана сыграть ведущую роль в борьбе с разграблением произведений искусства и за их возврат. «Недостаточно написать в какой-то европейский музей письмо с просьбой вернуть то или иное произведение. Эту борьбу необходимо вести повсеместно, и ЮНЕСКО должна участвовать в ней более активно», – добавляет он.

«Ежегодно наш музей принимает от 20 до 25 тыс. посетителей со всех уголков планеты», – рассказывает директор государственного музея Мали Самюэль Сидибэ.

Помимо извечной битвы за возврат в Африку произведений искусства, хранящихся в музеях промышленно развитых стран, Самюэль Сидибэ ратует и за то, чтобы его музей оставался живым. В зале, посвященном малийской

текстильной продукции, рядом с традиционными одежаниями можно увидеть и современную одежду из таких хлопчатобумажных тканей, как боголан, которая сегодня символизирует малийскую самобытность

не только в Западной Африке, но и в Европе.

Государственный музей Мали – не только центр расцвета культуры, это еще и центр активных действий. Директор музея приглашает, например, всех желающих на так называемые музыкальные четверги, когда в этих стенах одного музыканта слушают почти тысяча посетителей. В музее организуют также показы фильмов, демонстрации мод, выставки стилистов. «Культура развивается не в статике, а в динамике,» – заканчивает свой рассказ о музее Самюэль Сидибэ. ■

Серж Даниэл из Бамако, Мали

Музей на дне морском

© Жак Ружри

Затонувшая египетская статуя, Александрийская бухта

Увидеть на дне моря корабль, потерпевший крушение? Эта идея уже обретает реальные черты – через несколько лет проекты создания подводных музеев будут завершены.

Июнь 1758 года. Осада английским флотом Луизбургской крепости на острове Кап-Бретон (территория сегодняшней канадской провинции Северная Шотландия). В ходе морской баталии англичанам удалось потопить два французских боевых корабля «Осторожный» (Prudent) и «Знаменитый» (Célèbre). ▶

Сегодня все желающие могут осмотреть останки этих кораблей. Правда, для этого обязательны акваланги. Дело в том, что «Осторожный» и «Знаменитый» уже два с половиной века покоятся на глубине в несколько десятков метров. Во время подводных экскурсий участники в аквалангах группами по шесть-семь человек под руководством гида идут по маршруту с картами в руках. Затонувшие суда лучше сохраняются на дне, чем на поверхности, поскольку здесь они не подвергаются окислению.

«Презентация останков судов на дне моря *in situ* (букв. – на месте) – уникальная возможность показать их в том состоянии, в котором они были обнаружены, – утверждает подводный археолог Робер Гренье, председатель Международного совета по охране памятников и исторических мест (ИКОМОС), – Наша задача, задача археологов – не только заниматься поисками древних останков, но и делиться нашими знаниями с общественностью».

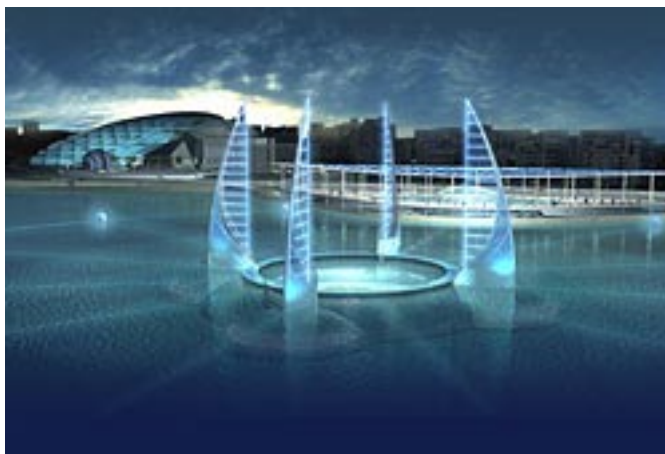
Однако, учитывая специфические условия подводных экскурсий, можно сказать, что они рассчитаны на ограниченный круг любителей. Чтобы обеспечить широкий доступ к этим останкам в их естественной среде, необходимо строить подводные музеи. На первый взгляд, эта идея кажется странной, но подводные сооружения уже существуют. Это, например, Элитская подводная обсерватория в Израиле, расположенная на дне Красного моря в здании круглой формы. Ее посетители могут напрямую наблюдать за морской фауной и флорой. Это не единственный опыт. На Гавайских островах действует Океанический центр Мауи. Однако этот гавайский центр также представляет собой не более, чем подводную обсерваторию, что-то вроде гигантского аквариума.

Уникальный опыт

А вот выставить древние статуи, амфоры, галионы в их естественной морской среде до сих пор не удавалось никому. Да и, казалось бы, какой смысл строить подводный музей? Что это даст любителям подводных сокровищ? Французский архитектор Жак Ружри явно удивлен этими вопросами. «Разве может что-нибудь сравниться с тем волнением, которое испытывает человек, когда он оказывается на месте событий.

Люди относятся к воде не так, как к земле. Это уникальный опыт», – уверяет архитектор. Именно это он хочет доказать на примере своего проекта Александрийского подводного музея в Египте.

Если этот музей будет сооружен, он позволит посетителям окунуться в глубины античного мира: в музее предполагается разместить экспонаты, открытые за последние годы в Александрийской бухте. Музей будет размещен неподалеку от Александрийской библиотеки и будет состоять из двух частей, надводной и под-

© Жак Ружри

Проект александрийского подводного музея, разработанный Жаком Ружри

водной. На поверхности будет находиться связанная с побережьем агора, где разместятся запасники. Здесь же будут работать ученые и реставраторы. Подводная часть музея будет обозначена четырьмя выступающими из воды парусами. С поверхности моря посетители через подводный коридор попадут в здание кольцевидной формы, где в залах для постоянных тематических экспозиций будут выставлены экспонаты, извлеченные из воды. В центре этого здания предусматривается своего рода внутренний дворик, где посетители смогут осмотреть экспонаты, которые нельзя поднять на поверхность.

Жак Ружри рассказывает о проекте, объясняя детали на чертежах, и, как по мановению волшебной палочки, это футуристическое здание наполняется жизнью. «Здесь, – рассказывает он, – будет центральная колонна, через которую в здание будет попадать

© Жак Ружри

Затонувшие поселения Александрии

▶ свет, причем вода будет отфильтровываться на 50%: при этом она станет более прозрачной, но таинственный эффект полностью сохранится». Находясь в музее, можно будет наблюдать за работой археологов на одном из богатейших в мире объектов. «Представьте себе, что здесь бывала Клеопатра. Это не попытка воспроизведения действительности, это место реальных событий, которые некогда пережило человечество», - говорит он.

Еще несколько лет назад идея подводного музея, открытого для посетителей, казалась утопией, но

сегодня она начинает обретать реальные очертания. Совсем недавно японский архитектор Тадао Андо в общих чертах представил свой проект подводного музея на острове Саадиат в Объединенных Арабских Эмиратах, который должен быть реализован к 2012 году. В этом музее будут выставлены экспонаты, рассказывающие о сборе жемчуга и рыболовецком промысле, традиционных для зоны залива видах деятельности, и часть музея будет находиться под поверхностью моря. Может возникнуть вопрос, а зачем вообще строить под водой? «Тадао Андо решил построить здание, которое само по себе будет выражением дерзкого архитектурного замысла. Это попытка установить связь между морскими традициями прошлого и будущим», - объясняет одна из сотрудниц мастера Эйджи Хайакава.

Вскоре могут появиться и другие подобные подводные музеи. Жак Ружри мечтает о музее в Тихом океане, посетители которого получат возможность осмотреть останки кораблей, затопленных в годы второй мировой войны, а может быть, - и о музее, посвященном «Титанику». Но мечты стоят дорого: стоимость подводного строительства в два-два с половиной раза превышает сметы строительства обычных наземных зданий, и это обстоятельство пока несколько охлаждает пыл потенциальных заказчиков. ■

Аньес Бардон

«Презентация останков судов на дне моря *in situ* (букв. – на месте) – уникальная возможность показать их в том состоянии, в котором они были обнаружены», – утверждает подводный археолог Робер Гренье.

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ

© MillyNeT/ Libre de droits

Латинский термин «museum» происходит от греческого слова «mouseion» (храм муз), т.е. место для умозерцания, обсуждения проблем искусства и философии. Поначалу музеями называли библиотеки. Теперь же этот термин – впервые введенный в 17-18 веках - означает помещение, используемое для экспозиций. Конечно же, страсть людей к собирательству и показу собранного зародилась гораздо раньше.

6-й век до н.э. – в городе Ур государства Вавилония у царей Набонассара и Набонидуса имелись коллекции произведений искусства, относящихся к более ранним эпохам.

437-432 годы до н.э. – в Пропилеях афинского Акрополя находилась пинакотека – хранилище произведений настенной живописи, прославляющих богов.

3-й век до н.э. – идея коллекционирования приобрела конкретную форму в годы правления императора Чже Хуангти династии Чин, во дворце которого в Ксиане (Китай) стали храниться ценные предметы антиквариата.

Около 280 г. до н.э. – Птолемей I Сотер создает музей в столице своего царства Александрии. В нем находились библиотека и колледж ученых.

9-й век – в монастырях средневековой Европы хранятся христианские реликвии и ценности императора Карла Великого.

15-й век – флорентийский меценат Козимо де Медичи создает богатейшую коллекцию тосканской живописи, разместив ее во дворце, известном сейчас как галерея Уффици.

1523 год – коллекционеры братья Гримани даруют свое богатое наследство Венецианской республике. Этот жест стал одним из первых примеров частного пожертвования в пользу государственного учреждения культуры.

1683 год – оксфордский университет, получивший в дар коллекцию, строит для нее специальное здание и делает эту коллекцию доступной для широкой публики. Сейчас это здание - Музей Ашмолин.

1734 год – в Ватикане папа Климент XII открывает для широкой публики здание Капитолийского музея.

1759 год – в Лондоне для широкой публики открывается Британский музей.

1778 год – в Батавии (нынешней Джакарте) группа просвещенных голландцев создает коллекцию предметов науки и искусства, которая сегодня является частью Государственного музея Индонезии.

1793 год – на основании декрета революционного правительства Франции об открытии для публики доступа к королевским коллекциям открывается одно крыло королевского дворца - Лувра, получившее затем название Центрального музея искусств.

- **1812 год** – Аргентина торжественно открывает Музей естественных наук в Буэнос-Айресе.
- 1825 год** – в Кейптауне основан Южноафриканский музей, в котором разместилась зоологическая коллекция сэра Эндрю Смита.
- 1946 год** – создание Международного совета музеев, неправительственной организации музеев и музейных работников, признанной ЮНЕСКО. В настоящее время в ней 21 000 членов из 140 стран.
- 1970 год** – принятие Конвенции ЮНЕСКО о мерах по борьбе с незаконной торговлей культурными ценностями, устанавливающей правила приобретения музеями новых экспонатов.
- 1997 год** – в испанском городе Бильбао состоялось открытие Музея Гуггенхайма. Признанный шедевром современной архитектуры, он стал последним крупнейшим музеем, созданным в двадцатом веке.
- 2007 год** – г. Абу-Даби, столица Объединенных Арабских Эмиратов подписывает с Францией соглашения о создании у себя к 2012 году филиала Лувра.
- 2007 год** – при поддержке проекта ЮНЕСКО «Невольничий путь» в августе этого года состоится открытие Международного музея рабства. После своего расширения он станет единственным в мире музеем, посвященным тематике рабства в мире. Он будет расположен в Ливерпуле в здании Альберт Док - памятника, внесенного в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.
- 2009 год** – к концу этого года намечен к открытию Государственный музей египетской цивилизации. Это один из самых крупных проектов, выполняемых в Египте при поддержке ЮНЕСКО.

Хосе Банааг

Источники: Энциклопедия Британика, Энциклопедия Универсалис

© B. Lemoine

Музей Гуггенхайма в Бильбао, Испания

МУЗЕИ В ПРИЗМЕ МНЕНИЙ

“Древностям место в музеях, а не в частных домах”.
Захи Хавасс (р.1947), египетский археолог и музеевед

“Музеи могут и должны затрагивать все аспекты общественной жизни: в них хранятся ключи к лучшему пониманию общества и его эволюции”.
Альфа Умар Конаре (р.1946), Мали, председатель комиссии Африканского союза

“Если подумать, то универсальные магазины – это что-то вроде музеев”.
Энди Вархол (1928-1987), представитель американского поп-арта

“Музей – одно из тех мест, что дают возвышенное представление о человеке”.
Андре Мальро (1901-1976), французский писатель цитата из “Музея без стен”

“Мы – наша собственная память, этакий иллюзорный музей изменяющихся форм, этакая груда разбитых зеркал”.
Хорхе Луис Боргес (1899-1986), аргентинский писатель

“Мы живем в странные времена: музеи превращаются в церкви, а церкви – в музеи!”
Жан Кокто (1889-1963), французский писатель

“К чему раскладывать по полочкам любой опыт? Музей – это не прямой контакт: это иллюстрированная лекция”.
Д. Г. Лоуренс (1885-1930), английский поэт и эссеист

“Дайте мне музей, и я наполню его”.
Пабло Пикассо (1881-1973), испанский художник и скульптор

“Никто в мире не слышит столько смехотворных суждений, как выставленная в музее картина”.
Эдмон (1822-1896) и Жюль (1830-1870) де Гонкуры, французские писатели цитата из «Дневника» Гонкуров

“Хочешь представить будущее, изучай прошлое”.
Конфуций (551-479 до н.э.), китайский философ

“Место, где исцеляется душа”.
Надпись на папирусе в библиотеке в Фивах египетского фараона Рамзеса II, (правил с 1300 по 1235 до н.э.) Inscription sur papyrus, bibliothèque de Thèbes

«Курьер ЮНЕСКО» - издание Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.
7, пл. Фонтенуа - 75352, Париж 07 СП, Франция

Сведения по интернету: [courier.unesco\(at\)unesco.org](mailto:courier.unesco(at)unesco.org)

Директор издания: Сатурнино Муньос Гомес

Французский редактор: Аньес Бардон

Испанский редактор: Лусия Иглезиас Кунц

Русский редактор: Владимир Сергеев, Катерина Маркелова

Ассистент редакции: Жозе Банааг

Обеспечение портала : Фабьенн Куадьо, Шакир Пиро

Главный редактор: Энзо Фассино

Английский редактор: Стефен Робертс

Арабский редактор: Бассам Мансур

Китайский редактор: Вейни Коап

Фоторедактор: Фиона Риан

Верстка: Жерар Проспер

Воспроизведение текстов и фотографий разрешается при обязательном упоминании «Курьера ЮНЕСКО» и указании даты.

Материалы отражают мнение авторов, которое может не совпадать с официальной точкой зрения ЮНЕСКО.

Приводимые границы а также названия стран и территорий не могут считаться официальными ссылками ЮНЕСКО или ООН.

ISSN 1993-8616